

№ 61 (70в) ноябрь 2014

Издаётся с января 2006 года



Свидетельство о государственной
регистрации: ПИ № ТУ36-00332
от 24.12.2012

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОЙШЕГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antonius.ru

ОТВЕРГЯЯ НЕДЕТСКИЕ ЗАБАВЫ

Жизнь наша – детская игра, только не невинная, а греховная. Потому что, при крепком уме и познаниях цели своей жизни, мы не заботимся об этой цели и занимаемся делами пустыми, бесцельными.

Итак, жизнь наша – детская неизвинительная игра: мы забавляемся пищею и питьём – лакомься, вместо того, чтоб употреблять её только для необходимого питания и поддержания телесной жизни. Мы забавляемся одеждами – вместо того, чтобы прилично прикрывать ими своё тело для предохранения его от вредного действия стихий. Мы забавляемся серебром и золотом, любуясь им в сокровищницах или употребляя на предметы роскоши и удовольствий – вместо того, чтоб использовать на нужды, а избытки разделять нуждающимся. Мы забавляемся своими жилищами и различною в них утварью, богато и изысканно украшая их – вместо того, чтоб иметь только прочный и приличный кров, защищающий нас от стихий, и необходимые для домашнего применения вещи. Мы нередко забавляемся своею должностью и своими обязанностями, легкомысленно, нерадиво исполняя их и употребляя для своих корыстных земных видов. Мы забавляемся хорошими лицами человеческими или прекрасным слабым полом и употребляем их часто для игры своих страстей. Мы забавляемся, наконец, сами собою, делая из себя каких-то кумиров, перед которыми сами преклоняемся и для которых ищем поклонения других... Забавляемся своими душевными дарованиями, умом, воображением, словом. Мы употребляем их только на служение греху и суете мира сего, на служение земному и тленному – вместо того, чтобы прежде всего и более всего употреблять их на служение Богу, на молитву, благодарение и славословие Его и на оказание взаимной любви и почтения... Мы забавляемся своими познаниями о мирской суете и губим на приобретение их драгоценнейшее время, данное для приготовления к вечности. Забавляемся временем, которым надобно мудро пользоваться, а не употреблять его на игры и разные удовольствия. Кто опишет и оплачет нашу громадную суету, наше великое бедствие, в которое мы сами себя добровольно ввергаем? Какой мы ответ дадим Христу Богу нашему, грядущему во Славе «судити живым и мертвым», принять ответ от нас о всяком слове и деле!

О горе! горе нам, не следующим учению «Евангелия», *нерадящим о спасении* [Евр. 2, 3]! Горе нам, не имеющим христианской веры, упования и любви христианской! Горе нам, возлюбившим настоящий век –

притворный, временный – и не заботящимся о наследии того века, который следует за смертью тленного тела нашего – за этой плотскою завесою!

Царствие Небесное силою берется, и усиленные искатели восхищают его [Мф. 11, 12], – пишет евангелист. Если не употреблять ежедневно усилий к побеждению борющихся нас страстей, то страсти тиранически, насильно будут овладевать нами, вторгаться, подобно разбойникам, в нашу душу. Пристрастие к земным вещам будет пропорционально усиливаться, а вера в Небесные блага, как и любовь к ним – ослабевать всё больше и больше; любовь к Богу и ближнему – тоже; мир сердечный и спокойствие совести будут приходить всё реже и реже.

Надо упражняться в деле спасения души – этого нет ничего дороже на свете; надо земное всё считать за сор или за призрачное сновидение, а всё Небесное, и более всего Самого Господа – за Истину, Вечную, неизменяемую...

**По книге «Моя жизнь во Христе»
праведного Иоанна Кронштадтского**



Павел Корин. Северная баллада (левая часть эскиза триптиха «Александр Невский»). (1942 г.)

ЖИТЬ НАМ ПРЕДСТОИТ ВЕЧНО

Никто из людей не знает ни дня, ни часа, когда единственный раз в жизни он познает, вкусит таинство смерти. И таинство это – неизменяемый и непреложный голос вечности. А звучит в мире голос вечности постоянно.

Обессиливает гордый человеческий ум и отступает пред тайной смерти, ибо это – тайна Божия.

Войдёт смерть и в нашу жизнь. Душу – дыхание жизни, Дух Божий, живущий в нас – отзовёт Господь к Себе, а бренное тело, оставленное душой, «в землю отыдет». Один миг – и грань, отделяющая земную жизнь от тайны жизни после смерти, падёт для вкушившего смерть, а живущие опять склонятся пред непостижимой тайной, и многочисленные «почему?» останутся без ответа.

Не бойся смерти, разлучающей душу от тела, – это смерть первая. Она страшна тебе, человек, своей неизвестностью, но не она определяет твою жизнь в вечности. За ней стоит смерть вторая, вскормленная грехом, отсылающая жертву свою от Бога на продолжение жизни в муках на вечность. А жизнь земная – это только начало вечности для человека.

Не было смерти на земле при сотворении жизни, но грехом вошла в мир смерть, и в Адаме первом умирают его потомки, а в Адаме втором – во Христе – все оживут по обетованию Божию. И настанет такое время, когда смерть будет окончательно уничтожена Христом.

«...И смерти не будет уже», – говорит Господь в «Откровении», данном святому апостолу Иоанну Богослову [Откр. 21, 4]. Но эта возжеленная и радостная весть о вечной жизни одновременно станет для многих и страшной вестью.

«Мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут... и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения» [Ин. 5; 25, 29]. И смерти не будет уже, но всё объемлет вечная жизнь, всех объемлет воскресение. Для одних – воскресение жизни во свете Божией любви, чаемое, долгожданное, выстраданное и радостное; для других – воскресение же, но во тьме кромешной, нежеланное, нежданное, ненужное и страшное. Для желающих знать Истину – откровение Господне есть удостоверительное, неоспоримое, несомненное её доказательство. Для погрязших же во грехе, опутанных его липкой ложью, не любящих Истину – и самое очевидное доказательство неубедительно.

Многие ли верят Божественному откровению, данному через пророков, многие ли покоряются Божественной Истине святого «Евангелия», открытой нам и как путь жизни, и как суд над тем, как мы живём? Многие ли реально верят и в своё будущее воскресение для вечности?

Жить нам, дорогие мои, предстоит вечно. Запомним и то, что ни богатство, ни бедность, ни болезни сами по себе и не губят нас, и не спасают. Но обращение душ наших от земли к Небу, к Богу и, по любви Божией, к людям – вот то, что, несомненно, даёт человеку вечную радость.



Григорий Мясоедов. Дорога во ржи. (1881 г.)

Богат ли ты – спасайся милосердием, сострадательностью и смиренной щедродательностью, богатей в Бога. Беден ли и болен – спасайся терпением и покорной кротостью пред Божиим изволением. Ищи не своего – но Божьего и пользы тех, кого Господь поставляет на твоём жизненном пути. У Бога нет неправды, нет ничего случайного, и каждый человек на нашем жизненном пути есть наш путеводитель в Жизнь Вечную, только надо понять, чем мы можем быть для него полезны. Не закроем сердце своё немилосердием и жестокостью, ибо только это может закрыть от нас возжеленный светлый Рай.

Стремись своим желанием туда, где цветёт юность без старости, жизнь без смерти, радость без скорби, сладость без горечи, всякое благо без малейшего зла.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)



*Грехи, грехи в душе гнездились,
и каждый был горой за всех.
В одном, горластые, рядились –
который самый старший грех?
И лишь один был – верх вниманья,
был тише всех, был ниже всех!..
И был то – грех непокаянья,
тяжёлый самый,
страшный грех...*

Геннадий Ёмкин

ОГЛЯНИСЬ ВО ГНЕВЕ...

Вспышки гнева: свойство характера или распушенность? Все люди разные, у каждого свой темперамент и характер. Тем, кто спокоен и уравновешен, трудно понять вспыльчивых и импульсивных. Правда ли то, что некоторым из нас контролировать свои эмоции от природы сложнее, чем другим? И можно ли этим оправдать грубость в общении? Как научиться справляться с приступами ярости, с одной стороны, а с другой – их терпеть?

Терпеть приступы ярости нужно и необходимо, потому что когда человек в приступе ярости, а вы ответите ему такой же яростью, трудно представить, чем всё это, в общем-то, закончится. Когда человек находится в ярости, вы должны его успокоить, как бы вам тяжело ни было, как бы напрасен ни был гнев человека, который в ярости на вас, а потом уже вы выясните причину ярости...

Тому, что человек часто срывается на крик, на ор, на ненормативную лексику, есть две причины. Или он находится в какой-то психологической яме, в депрессии, у него неудачи в жизни сложились – тогда нужно помочь ему выйти оттуда, преодолеть неудачи. Или это просто результат эгоизма, результат воспитания. Человек понимает, что вот – он принят, куда бы ни пришёл; что вот, он повысил голос – и с ним не хотят связываться, и всё, что он хочет, ему тут же выдают...

Я бы попытался обратиться к человеку, который страдает этим недугом, и хочу, чтобы человек это понял. Поймите, очень сложно общаться с вами. Поймите, что вокруг вас люди, которые не хотят с вами ссориться и которые имеют такие же права на всё, что предоставляет нам жизнь, как и вы. И вы не лучше того или иного человека и не хуже. В качестве примера возьмите вот что: если вы зависите полностью от какого-то человека (может, это начальник, может, ваш кредитор) – вы будете вести себя по-другому, будете бояться за себя, так как он может вас наказать. Значит, возможно для вас и с другими вести себя так же, как вы ведёте себя с людьми, от которых зависите!.. Ну, а если вы «такой вот человек» и будете кричать – то и будете одиноки. Вы, в конце концов, останетесь один, потому что это надоест вашей семье, надоест вашим детям. Даже если они воспримут от вас пагубную привычку быть хамом, то всё равно будут испытывать абсолютное неудобство от вашего хамства. Ну, не рождаются люди такими вспыльчивыми!.. Да, может быть предрасположенность у человека, могут быть обстоятельства – но мы должны с этим бороться, должны свой характер менять. Это не просто. Сказал: я меняюсь! – и всё. От этого не изменишься. Нужно постепенно, секунда за секундой себя сдерживать. Хочется вам что-то резкое сказать – воздержитесь, подумайте: вас бы обидело такое отношение? Вы признаётесь себе: да, действительно обидело бы. И тогда найдёте слово спокойное, которое выведет бы эту ситуацию на мирную стезю существования.

Я хотел бы искренне пожелать таким людям, чтобы они над собой работали. Потому что, друзья мои, с вами жить тяжело...

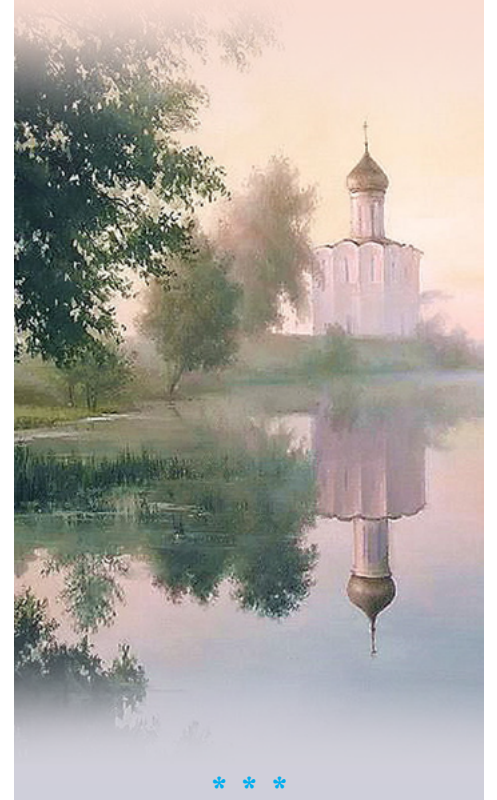
**По слову митрополита Воронежского
Сергия от 9 декабря 2013 года**



НУЖНО ВНИМАТЕЛЬНОЕ СЕРДЦЕ

*В жизни сей нужен сочувственный
взор, ласковое слово, нужно
сознание, что нас любят и нам верят,
нужно то, что в мире самое
редкое и самое великое сокровище –
сердце внимательное.*

**Преподобный
Амеросий Оптинский**



*Когда закат прощальными лучами
спокойных вод озолотит стекло,
и ляжет тень ночная над полями,
и замолчит весёлое село,
и на цветах и на траве душистой
блеснёт роса, посланница небес,
и ткань тумана серебристой
оденется темнокудрявый лес, –*

*с какою-то отрадой непонятной
на Божий мир я в этот час гляжу
и в тишине природы необъятно
покой уму и сердцу нахожу;
и чужды мне земные впечатленья,
и так светло во глубине души:
мне кажется, со мной в уединенье
тогда весь мир беседует в тиши.*

Иван Никитин (1851 г.)

ДВЕ ПОБЕДЫ

В середине XVI столетия Казанское царство — этот осколок Золотой Орды — постоянно терзало восточные границы нашего государства. При государе Иване Васильевиче IV «воевать злую Казань» ходили не раз, но волжская твердыня так и оставалась непокорённой. И вот весной 1552 года начались великие военные сборы для очередного похода.

На сей раз готовились тщательно. После сбора в Коломне войско выступило двумя частями: одна с самим царём во главе отправилась через Владимир, другая же двинулась через Рязань, степями. Во Владимире Иван Грозный горячо и усердно молился перед гробницей своего прадеда — святого Александра Невского...

Соединившись за рекой Сурой, войска отправились далее. Наконец в боевом порядке переправились через Волгу и встали лагерем недалеко от города. Вот она — Казань. Красивая и неприступная. Мощные зубчатые стены, глубокий ров и ненависть её защитников к русским...

23 августа на восходе солнца из нашего стана слышались звуки труб и удары бубнов. Полки построились и распустили знамёна. Царский стяг с образом Иисуса Христа венчал крест, бывший ещё у Дмитрия Донского на Куликовом поле! Молодой монарх Иван напомнил воинам, что они идут биться за православных христиан, много лет томимых в плену у казанцев, и евангельские слова о том, что нет выше подвига, как душу свою положить за ближних своих.

Вскоре русским удалось практически полностью блокировать город, однако татары, пытаясь прорвать кольцо осады, делали внезапные вылазки, сильно изматывая наши ратников.

Было ясно: простым штурмом или осадой город не взять. И тогда Иван Грозный поручил сделать подкоп под городскую стену. Под надзором князя Серебряного подкоп рыли десять дней, а затем вкатили туда несколько бочек пороха. Взрыв прогремел — и русские «с оружием потекли» в образовавшийся пролом. И всё же и в тот раз татары свой город отстояли.

Уже пять недель длилось «Казанское сидение». На городскую стену поднимались татарские знахари и на виду русского войска творили разные чары. Действительно, сильные бури и ливни обрушивались на осаждавших, что и приписали действиям мусульманских чародеев. В ответ Иван Грозный повелел привезти из Москвы крест с частицей чудотворящего древа. Когда же его доставили и стали совершать молебны с крестными ходами, сила «поганских чар» прекратилась... Православным были знамения: видели и святых апостолов, благословлявших Казань, и Николая Угодника, который повелел возвестить царю, что Казань будет взята. Однажды, беседуя со своим духовником, сам Грозный вдруг услышал колокольный звон из города.



Вскоре под Казань прибыли донские казаки Фёдора Сусарова, весьма усилив военный потенциал русского войска. Памятуя об успехе, пусть и относительном, пробного подкопа, Иван Грозный приказал провести ещё несколько таких же. К 1 октября их прорыли, а войска изготовились к кровавой битве. Татары это поняли и тоже готовились к последнему смертному бою.

Перед решительным штурмом Иван Васильевич стоял на церковной службе в походном храме. Вот сообщение летописи о том, то произошло дальше: «Дьякон оканчивал чтение «Евангелия», и лишь только возгласил слова: «и будет едино стадо и един пастырь», как грянул взрыв. Царь выступил из церковных дверей и узрел страшную картину: дым и земля, взорванная порохом, затмили воздух, брёвна, камни и люди летели вверх...».

После первого взрыва обрушилась часть стены, русские ворвались в пролом. Началась лютая битва. Летопись отмечает: «От пушечного боя и пищального грома и от гласов... от трескотни оружия не слышно друг друга».

Сам Иван Грозный вернулся в церковь, чтобы дослушать службу. Только дьякон произнёс слова молитвы за царя: «О еже Господу Богу нашему наипаче поспешити и покорити под нозе его всякого врага и супостата», как громыхнул второй взрыв, ещё сильнее, чем первый. С криком «С нами Бог!» русские воины со всех сторон устремились к городу...

Ивана Васильевича трижды призывали на штурм: «Полки ждут тебя!», но юный царь дождался окончания службы, затем, приложившись к образу чудотворца Сергия, испив святой воды и вкусив просфоры, сказал духовенству: «Простите меня и благословите пострадать за Веру Христову, молитесь Богу беспрестанно, помогайте нам молитвой!». После чего сел на коня и выехал на брань.

А бой за Казань кипел вовсю! Татары отчаянно защищали свой город, на русских сыпались стрелы «подобно частому дождю, тучами неслись камни, побивая рать, словно град ниву». Уже на улицах шла яростная схватка. В неимоверной тесноте трудно было управлять копытами и саблями, враги схватывались руками и резались ножами, «попирая ногами мёртвых и раненых».

Казань пала, и произошло это 2 октября. После битвы Иван Грозный велел служить благодарственный молебен и своими руками водрузил крест там, где стояло царское знамя, приказав на том месте воздвигнуть храм во имя Спаса Нерукотворного.

Казанское царство было очередной — теперь отрубленной — головой многоликого змея, что огнём набегов сжигал восточные рубежи Святой Руси и уводил наших предков в тяжкую неволю. Его падение стало великим событием в глазах всех русских: в нём увидели победу христианства над магометанством.

* * *

Год 1702-й. Россия тяжело вела Северную войну со Швецией. В том году царь Пётр, проверив в Воронеже годность нашего южного флота, отправился на запад — в Ингерманландию. Даже самые близкие к царю люди до поры до времени не знали, что же на сей раз задумал Пётр Алексеевич.

...Как только суда Архангельской флотилии вошли в реку Свирь, Пётр I в каюте яхты «Святой Дух» собрал генералитет и сказал: «Теперь уже не тайна: мы идём завоевывать то, что потеряла Россия при моём деде». Речь шла о древнерусской крепости Орешек, названной шведами Нотебург. Примечательно, что при всём своём пристрастии к иностранным словам, Пётр упорно именовал твердыню Орешком.

Русскую флотилию с войском царь разделил на две эскадры. Первой руководил он сам, другой частью судов командовал адмирал Головин. Однако в планы монарха вмешалась стихия. У впадающей в Свирь реки Ояти находится селение Сермакса, где из-за непогоды Петру с войском пришлось задержаться на целых десять дней.

К слову, ещё в XV веке уроженец Сермаксы святой праведник Александр основал Свирский монастырь, ставший на западной границе оплотом Православия...

Не дожидаясь, пока утихнет на озере буря, Пётр с частью войска отправился пешим путём к городу Ладоге, где было назначено место сбора отрядов, вызванных из корпусов Шереметьева, Репнина и Апраксина. Вторая часть войска до затишья на озере осталась в Сермаксе. Ожидая погоды, солдаты не прохлаждались. Они ходили в учебные штыковые атаки, метали гранаты и учились стрелять из пушек. Пётр за всем смотрел лично и вникал в каждую мелочь солдатского быта. Хотя, наверное, на войне мелочей не бывает.

Каменный город Орешек стоял на острове. Высокие, крепкие стены, 450 солдат гарнизона при 142 пушках. Наши же войска насчитывались двенадцать тысяч — они превышали гарнизон Нотебурга в 25 раз!

Это означало, что Пётр намеревался не только вернуть России крепость, но преследовал более важную цель: завоевание выхода в Балтийское море.

Не обошлось и без военных хитростей. Русские солдаты через проложенную лесную просеку сумели протащить до полусотни речных судов, и на глазах изумлённых шведов русская флотилия вдруг заколыхалась на невских волнах. План дальнейших действий оказался прост: осаждённая крепость сначала подвергается сокрушительному обстрелу, в стенах пробиваются бреши и после этого предполагался решительный штурм.

Шведы защищались почти месяц. Да, были при осаде и неудачи, многие атаки русских храбрецов встречали отчаянное и небезуспешное сопротивление неприятеля. Нотебург постоянно обстреливался нашей артиллерией, а комендант крепости Шлиппенбах приказал усилить ответную пальбу по русским войскам. И всё-таки **22 октября** в крепостные проломы победно вступили солдаты Преображенского и Семёновского полков.

Орешек оказался крепким, но был-таки счастливо разгрызен русскими. На чертеже осады Нотебурга Пётр написал: «...через помощь Божию отечественная крепость возвращена», а новонаречённый Шлиссельбург, или Ключ-город, стал оплотом на исходном рубеже к Неве и к Балтике. В очередной раз воссияла слава русского оружия и утвердилась возможность Петра, по выражению Пушкина, «ногою твёрдой стать при море».

...Два события, разделённые полутора веками. Казалось, разные обстоятельства и места действия. Однако обе громкие победы объединены одним — успешным исходом, будь то угроза с Востока либо гроза Западная. И оба раза осуществились они с помощью Божией, под покровительством Богородицы и святых угодников. А оба наших государя, прежде чем обнажать оружие на врага, обращались к Небесному заступничеству — и помощь свыше приходила. Так было, так есть. Так будет.

Игорь Маркин



Александр Коцебу. Штурм крепости Нотебурга 11 октября 1702 года. (1846 г.)

ДРЕВНЯЯ ОБИТЕЛЬ

8 ноября Православная Церковь отмечает день памяти великомученика Димитрия Солунского. Родившись в Фессалониках – по-русски Солуни, святой праведник Димитрий был сыном христианина и римского проконсула. Воспитанный родителями в Православии, Димитрий до конца своей жизни остался твёрд в вере и погиб за неё мученической смертью. Через сто лет после земной кончины праведника на месте его тайного погребения христиане, возводя величественный храм, обрели нетленные мощи великомученика Димитрия, которые в скором времени стали истекать миром, почему этого святого ещё называют Мироточивым.

На Руси Димитрия Солунского почитают давно, почитание началось сразу после того, как святой равноапостольный князь Владимир принёс на нашу землю свет Православия и крстил Русь. В честь праведника Димитрия Мироточивого сооружалось немало храмов и основывалось монастырей. Он считается покровителем православного воинства.

У нас в Воронеже ещё в начале XVII века тоже имелся Димитриевский храм. Был он деревянный и стоял недалеко от нынешней Никольской церкви. Правда, храм тот именовался Димитриевским в память убиенного царевича Дмитрия Угличского, однако поскольку небесным покровителем царевича являлся ни кто иной как Димитрий Солунский, то и главной храмовой иконой был его святой образ. Кстати, этот храм в Воронеже стал своеобразной предтечей современной Никольской церкви.

Уже в наши дни на Чижовском плацдарме сооружается церковь во имя Димитрия Донского, чьим небесным покровителем также являлся святой праведник Димитрий Солунский. К слову, в Великую Отечественную самые жаростные бои за этот плацдарм проходили именно в ноябре месяце...

А о победителе Мамая московском князе Дмитрии Ивановиче можно вспомнить в связи со следующими событиями. Издавна соединена с нашим воронежским краем земля Рязанская – узами не только географическими, но и духовными. Когда-то всё Среднее Подонье входило в пределы славного и сильного Рязанского княжества, а в XVII столетии именно из Рязанской епархии выделилась епархия Воронежская.

Недалеко от современного рязанского города Скопина, на горе, называемой в народе Дмитриевской, стоит Свято-Дмитриевская мужская обитель. Появилась она очень давно, и с её рождением связано одно предание. В канун Куликовской битвы бывший брянский боярин Пересвет, уже как смиренный инок Свято-Троицкой обители Александр, по благословлению преподобного Сергия Радонежского отправился на бой с врагом. Города Скопина тогда ещё не существовало, а упомянутая высокая гора вся была покрыта густым непроходимым бором. Рядом протекала небольшая речка Верда. Здесь инок Александр увидел часовню, а в ней – отшельника. Именно в этой часовне Пере-



свет останавливался перед битвой, горячо молился о даровании победы русскому воинству, когда же отправился дальше, то оставил у отшельника свой дорожный посох из яблоневоего дерева.

После Куликовской битвы на горе, где богатырь Пересвет молился перед побоищем, Димитрий Донской разбил свой походный шатёр и принимал хлебом-солью рязанских бояр. Пир в честь победы над Мамаем проходил тоже здесь, а через некоторое время на этом месте московский князь основал монастырь во имя своего ангела, великомученика Димитрия Солунского.

Как жила обитель в течение последующих трёхсот лет, увы, пока неизвестно. Сохранившиеся же источники гласят, что в 1742 году в монастыре было всего три монаха и один послушник. Однако со временем обитель прирастала людьми и строениями. Так, в XIX столетии в монастыре существуют уже две церкви: одна холодная во имя великомученика Димитрия Мироточивого, другая тёплая – во имя преподобного Сергия Радонежского. До середины XVIII века обе церкви значатся как деревянные, однако в документах, датированных 1763 годом, Дмитриевская церковь уже описана как каменная с иконостасом в пять поясов.

Среди святынь этого храма Сергия Радонежского находился святой образ, в православной традиции называемый «двухличным», или двуличным – так как на иконной доске имелись изображения с обеих сторон. На одной стороне иконы была изображена великомученица Екатерина, а с другой – святители Димитрий Ростовский и Тихон Задонский. Находилась в храме и икона святителя Митрофана Воронежского. Долгое время в монастыре хранился и тот самый яблоневый посох Пересвета, которым до самой эпохи Петра Первого молодые рязанские дворяне испытывали свою силу...

Много событий вместило более чем шестивековое существование монастыря, немало ему пришлось испытать, но самым непростым в истории обители оказалось богатое на потрясения XX столетие. Поспешное революционное атеистическое лихолетье оставило свой глубокий и страшный след: и храм Димитрия Солунского, и колокольня, и особенно храм Сергия Радонежского были сильно разрушены. Монастырь находился в таком разорённом состоянии, что даже невозможно ничего сказать об архитектуре зданий.

После долгих лет атеистического господства была открыта новая страница в истории монастыря: 21 октября 1995 года Высокопреосвященнейшим Симоном, тогда ещё архиепископом Рязанским и Касимовским, был заново освящён встающий из руин храм Димитрия Мироточивого. Совершилось то, чего ждали и о чём молились православные верующие. Уже с января следующего года на основании постановления Святейшего Патриарха и Священного Синода приход Димитрия Солунского был преобразован в Свято-Дмитриевский мужской монастырь для возобновления в нём монашеской жизни. Наместником же назначен иеромонах

ЧТОБЫ ВИДЕТЬ БОГА

Увидеть Бога, ясно видимого в видимой природе, воздать Ему поклонение, славословие, благодарение – позволено всем людям. Но увидели Его весьма немногие: увидели Его те, которые не отняли у себя рассеянной чувственной жизнью способности к зрению.

Благодарение Бога имеет особенное свойство: оно рождает и усиливает Веру, приближает к Богу. Неблагодарность и забвение Бога – уничтожают Веру, удаляют от Него...

Святитель Игнатий (Брянчанинов)



Амвросий (Калабухов). 11 июня 1996 года в обители произошло важное событие – был совершён первый постриг в иночество трёх послушников. Вспомним, что в первых известных документах, рассказывающих о Свято-Дмитриевской обители, монахов упоминается тоже три.

За два последующих года заново отстроен братский корпус и возведены постройки для монастырского хозяйства. Наконец, на рубеже столетий начались восстановительные работы в зимнем храме преподобного Сергия Радонежского. Весной 1999 года началось строительство монастырской стены, которая росла благодаря помощи приезжающих в обитель паломников. И вот в конце мая над братским корпусом сначала был установлен купол, а вскоре открылись и вновь отстроенные монастырские ворота. Ждёт своего возрождения и полуразрушенная часовенка с колокольной над святым источником.

По поводу возрождения Свято-Дмитриевского монастыря его настоятель Амвросий писал: «И мы благодарим Господа за Его милости, которые Он даёт нам, потому что не человеческими силами происходит восстановление этой древней обители, а с помощью Божией, и как воспевает пророк Давид: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему [Пс. 113, 9] подобает честь и слава».

Здесь всегда тишина и покой, а люди, приезжая на ночные службы, отмечают: «В такой глубинке – и такое величественное Богослужение!»

Вечереет. Вокруг, насколько хватает глаз, знаменитые рязанские просторы, ещё не сгустившаяся синева сочится сквозь ряды пленительных «есенинских» берёз. А ночью – звёзды, огромность чёрного неба – и в лунном свете, словно чеканное серебро, резко ограниваются жестяные крыши монастырских башен.

Войдя в Свято-Дмитриевский монастырь паломником и пожив в нём трудником, пусть и непродолжительное время, потихоньку начинаешь осознавать, что ответить на извечные вопросы «кто мы?» и «зачем мы?» немислимо без православного миропонимания...

Медленно движется время.
Веруй, надейся и жди...

Зрей, наше юное племя!
Путь твой широк впереди.
Молнии нас осветили,
мы на распутье стоим...

Мёртвые в мире почил,
дело настало живым.

Сеялось семя веками,
корни в земле глубоко;
срубишь леса топорами –
зло вырывать нелегко:
нам его в детстве привили,
деды сроднились с ним...

Мёртвые в мире почил,
дело настало живым.

Стыд, кто бессмысленно тужит,
листья зашепчут – он нем!
Слава, кто Истине служит,
Истине жертвует всем!
Поздно глаза мы открыли...
Дружно на труд поспешим!

Мёртвые в мире почил,
дело настало живым.

Рыхлая почва готова,
сейте, покуда весна:
доброго дела и слова
не пропадут семена.
Где мы и как их добыли –
внукам отчёт отдадим...

Мёртвые в мире почил,
дело настало живым.

Иван Никитин



Александр Косичев. Послевоенное лето.
Колокола. (2004 г.)

ПРИТЧА О СЕЯТЕЛЕ

Озимые хлеба (озимую пшеницу, озимую рожь и озимый ячмень) сеют в конце лета или в начале осени до наступления устойчивых заморозков. В «Евангелии» от Матфея [13, 1-23]; от Марка [4, 1-20] и от Луки [8, 4-15] святые евангелисты рассказывают, как Спаситель поведал народу простую, на первый взгляд, историю: Притчу о Сеятеле – и Сам же пояснил её глубокий смысл.

Иисус Христос, находясь в Капернауме, пришёл на берег Галилейского озера. К Нему собралось множество народа. Он вошёл в лодку и сел, а народ стоял на берегу, и с лодки Господь начал поучать народ притчами.

Он сказал: «Вот вышел сеятель сеять. Когда он сеял, то часть семян упала при дороге и была потоптана, и птицы поклевали её. Иное же семя упало на каменистое место, где было мало земли; оно вззошло, но скоро засохло, потому что не имело корня и влаги. Иное упало в терние (в дику сорную траву), и терние заглушило его. Иное же упало в хорошую добрую землю, оно выросло и принесло обильный плод».

Потом, когда ученики спросили Иисуса Христа, что значит эта притча, Он им объяснил: **Семя** есть слово Божие («Евангелие»). **Сеятель** – тот кто сеет (проповедует) слово Божие. **Земля** – это сердце человеческое.

Земля при дороге, куда упало семя, означает невнимательных и рассеянных людей, к сердцу которых слово Божие не имеет доступа. Дьявол без труда похищает и уносит его от них, чтобы они не уверовали и не спаслись.

Каменистое место означает людей непостоянных и малодушных. Они охотно слушают слово Божие, но оно не утверждается в их душе, и они при первом искушении, скорби или гонении на слово Божие, отпадают от веры.

Терние означает людей, у которых житейские заботы, богатство и разные пороки заглушают в душе слово Божие.

Хорошая, плодородная земля означает людей с добрым сердцем. Они внимательны к слову Божию, сохраняют его в доброй душе своей и с терпением стараются исполнять все, чему оно учит. Плоды их это добрые дела, за которые они удостоиваются Царства Небесного.

По протоиерею Серафиму Слободскому

О СОСТОЯНИЯХ ДУШИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ

Вот оно, наше сердце: сейчас оно – камень, но завтра усилием воли и трудом нашим оно может стать плодородной землёй; сейчас оно – придорожье и распутье жизни, и какой только мусор не нашёл в нём себе место, и какое зло не прижилось в нём!.. А завтра то же самое сердце наше, омытое покаянием и заботливым вниманием к нему, станет возделанной и тучной пахотой и пристанищем всякому добру. Сейчас оно – сердце, поросшее тернием греха, а завтра оно же, прополотое и ухоженное, станет почвой, готовой к принятию доброго семени...

Это четыре состояния души человеческой: три бесплодны, и только при одном семя Божие даст плод в Жизнь Вечную.

Душа человеческая подобна дороге. По ней проходят и её топчут тысячи людей, сквозь неё непрерывным потоком идут и сменяют друг друга жизненные влияния и впечатления. В этой сумятице в ряду общих впечатлений вдруг проскользнёт, промелькнёт и слово о Боге и Божие слово. Но ничто не задерживается в такой душе надолго. Жажда новизны быстро стирает прошлое – и опять пуста душа. А ветры зловещих учений поднимают в ней вихрь злых помыслов, и возбуждённые страсти спешат исполнить их.

Вот и распутье в душе человека. Господь посеял семя жизни, но тяжёлые ступни торжествующего зла потоптали семя...

А то хищными птицами налетят во время чтения или слышания

По душе, как по вешней земле, плугом ходит изострая речь. Но возрастает в ней семя, сторицей приносящее плод, что беречь люди учатся в пастве и в клире, те, кто служит, и просто в мольбе. И тебе, как единственной в мире, Бог даёт, и тебе, и тебе... Он даёт, а хранить – наше дело, и просить, и прощать, и беречь. Потерпи, если душу задело. Вдруг полезной окажется речь?

Татьяна Повалюхина



слова Божия рассеянность наша и думы житейские. И опять труд Великого Сеятеля оказался напрасным. Семя похищено, не коснувшись души человеческой. Она осталась пуста, холодно ей в мире и неуютно. А слово Божие кратко: *Посеянное при дороге означает тех, в которых сеется слово, но к которым, когда услышат, тотчас приходит сатана и похищает слово, посеянное в сердцах их [Мк. 4, 15].* И будем ли мы винить теперь Сеятеля? Разве не в нашей власти было сохранить семя? А если дьявол – хищник, то не от нас ли с вами зависит не дать ему расхитить наше? *Трезвитесь, бодрствуйте. Противостаньте дьяволу, и убежит от вас [Иак. 4, 7].*

Но вот и другая скорбь уже ощутима нами: жалуемся мы, что окамененное нечувствие возобладало душой. Мы страдаем, чувствуя безнадежность этого состояния. И Господь подтверждает наши худшие опасения.

Посеянное на каменистом месте означает тех, которые... не имеют в себе корня и непостоянны; потом, когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняются [Мк. 4, 16-17], ...временем веруют, а во время искушения отпадают [Лк. 8, 13].

Да, в нас горело сердце к Богу. Мы помним радость и окрылённость души, когда пронзило её великое открытие: есть, есть Бог! И как преобразился в то мгновение мир, как ликovalo сердце, в первый раз впитывая Божественное евангельское слово!.. Но вдруг опять поблёл мир, и то, что недавно радовало и привлекало к Богу, стало невыносимыми веригами, путами, мешающими жить. Да, это, дорогие мои, слово Божие позвало нас на подвиг самоотречения, оно потребовало связать нашу самость, наши привязанности, потребовало от нас жертвы любви. Это оно посягнуло на идолов, гнездившихся в душе нашей. Но не всем, оказывается, по силам поднять руку на идола. И вот – какое-то время томится душа, желая совместить несовместимое: служить Богу и дьяволу одновременно. Но сердце-то уже сделало выбор, и делами жизни нашей Бог предаётся нами. И нет дерзновения в душе, нет живой Божией силы в нас, чтобы противостоять искушениям жизни, противостоять дьяволу. И видим мы, как слабо в нас слово Истины, как безжизненно, как близко к умиранию...

Оказывается, недостаточно только слышать слово Божие, надо ещё усилием своей воли, своих трудов принять его как единственный Свет Истины, единственную Жизнь.

А как неприметно, но действенно и верно восстают на нашу жизнь в Боге печали, богатство и сласти житейские! Суетная привязанность к земному и временному, наполняя наше сердце, подавляет в нём действие слова Божия и Божией Благодати. Всё это Господь называет одним словом – терние: *и терние выросло, и заглушило семя, и оно не дало плода [Мк. 4, 7].*

Пристрастие к земному рождает непрестанную, непреходящую заботу о нём. Начинается с заботы приобрести, казалось бы, необходимое – но как быстро этого необходимого становится нужно всё больше и больше! И закружилось колесо: умножать любым путём, хранить, боясь лишиться приобретённого... И вот уже густые терния подавили сердце, заглушили в нём всё доброе, украли время.

А опаснейшие терния духа – страстные влечения, сласти житейские? Корень их находится в глубине человеческого сердца, ибо это тот иной закон в членах наших, который противоборствует закону Божию и пленяет нас закону греховному. Злые корни – это дела плотские, о которых сказано, что *делающие такие дела Царствия Божия не наследуют [Гал. 5, 21].*

Во многих это зло начинается так безобидно, с детских шалостей, которые неприметно становятся спутниками жизни, а результат их – гибель ещё здесь, на земле, расстройство психики, отсутствие воли. И эти-то злые отрасли, как сорняки и колючки, беспрестанно растут и возрождаются даже тогда, когда мы хотим их искоренить, но делаем это недостаточно решительно и беспощадно.

Не забудем, дорогие мои, что мы живём в мире зла, мы немощны, мы склонны ко греху. Грех нас сторожит на каждом шагу. И если мы даём ему свободу, то он, разрастаясь в нас раковой опухолью, пожирает нашу жизнь.

Но как же, как жить нам, чтобы услышать благой глас Отца Небесного: *добрый и верный раб! Войди в радость господина твоего [Мф. 25, 21]?* Как стать плодородной землёй, которая, услышавши слово, хранит его в добром и чистом сердце и приносит плод в терпении [Лк. 8, 15]?

Надо всецело предаться Богу любовью к Нему и страхом Божиим, а вниманием и молитвой ограждать себя на всякий час, чтобы три первые бесплодные состояния не укоренились в душе. На ниве души должен стоять неусыпный страж – чистая совесть, которая сокрушит окаменение сердечное и предаст сорняки страстей огню ранее, чем они укоренятся в нас и поведут за собой.

Нельзя ожидать семени Истины и Добра на душевной ниве скороспелости. Всякое семя возвращается в терпении, в борениях, в потах многие дни и годы, в великой терпеливости.

Так говорит Господь: *Терпением вашим спасайте души ваши [Лк. 21, 19]. Царствие Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него [Лк. 16, 16].*

Тогда обетования Спасителя увенчают труды наши ещё в этой жизни.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)



«ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ...»

9 ноября н.ст. – память преподобного Нестора-Летописца



Андрей Зеленский. Святой Нестор Летописец. (2005 г.)

Среди многих монахов-подвижников знаменитой Киево-Печерской лавры из далёкой дали особой мудростью светит нам преподобный Нестор, прозванный в народе Летописцем. И совсем не зря – именно этот смиренный инок явился тем человеком, благодаря которому мы знаем, «откуда есть пошла Русская Земля, кто в Киеве нача первее княжити и откуда Русская Земля стала есть».

О его жизни известно не так много. Преподобный Нестор родился примерно в середине XI столетия в Киеве. В юности он стал послушником преподобного Феодосия, постриг же Нестора в иноки преемник Феодосия игумен Стефан. При нём же он был посвящён в иеродиакона. Жил Нестор жизнью истинно духовной, и свидетельство тому – избрание его в числе других преподобных отцов для участия в изгнании беса из прельщённого в иудейское мудрствование Никиты Затворника, будущего новгородского святителя. А в 1091 году, накануне престольного праздника Печерской обители, игумен Иоанн поручил ему извлечь из недр земли и перенести в храм святые мощи преподобного Феодосия.

Одним из первых преподобный Нестор постиг, что только знание, соединённое со смирением и покаянием, есть Истина: «Великая бывает польза от учения книжного, книги наказуют и учат нас пути к покаянию, ибо от книжных слов обретаем мудрость и воздержание. Это реки, напоющие Вселенную, от которых исходит мудрость. В книгах неисчетная глубина, ими утешаемся в печали, они узда воздержания. Ибо тот, кто читает книги, беседует с Богом или святыми мужами». Ещё до главной своей книги-летописи преподобный Нестор написал «Чтение о житии и погублении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба», составил житие преподобного Феодосия Печерского.

Но главным подвигом жизни преподобного Нестора было составление «Повести временных лет». Работа над этим поистине титаническим и бессмертным трудом, летописец использовал весьма обширный круг

источников: древние русские летописи и устные предания, погодные записи разных обитателей, иностранные хроники, свидетельства купцов, дружинников и путешественников, объединяя их и осмысливая с православной точки зрения. В итоге Несторова история Руси явилась составной частью истории всемирной; более того, она стала историей спасения человеческого рода.

«Повесть временных лет» начинается с библейского рассказа о сотворении мира – и уже этот зачин говорит о приверженности летописца к христианскому миропониманию. Окинув взглядом общую картину происхождения человечества, Нестор органично переходит к непосредственной истории русского народа. По его глубокому убеждению, весь ход, все события нашей истории и поступки каждого человека – от великого князя до последнего смерда – совершаются только по Божьей воле и по Его промыслу. Это касается и веков, когда свет Христовой Веры ещё не пришёл на Русь, ибо славянские племена, населявшие Русь и поклонявшиеся языческим богам, по-своему, по-язычески – но промыслительно исповедовали близкое христианскому откровение о Пресвятой Троице: Боге Едином в существе и троичном в Лицах. В пантеоне наших далёких предков был и «Бог Отец» – Сварог, и Дажьбог – «Бог Сын» и крылатое существо Семаргл – «Бог Святой Дух». Знали восточнославянские племена и Прародительницу, предтечу Богородицы.

Суть «Повести временных лет» очень тонко прочувствовал митрополит Ладожский и Санкт-Петербургский Иоанн (Снычёв). В своих очерках русской историософии «Русская симфония» он писал: «Православный наблюдатель повсюду находит несомненные следы промыслительного Божиего попечения о России. События здесь происходят почти всегда вопреки «объективным закономерностям», свидетельствуя о том, что определяют историю не земные и, казалось бы, незримые законы, а мановения Божии, сокрушающие «чин естества» и недалёкий человеческий расчёт».

Духовная глубина, историческая верность и патриотизм «Повести временных лет» ставят её в ряд высочайших творений мировой письменности. В «Повести...» Киево-Печерского подвижника красной нитью, искусно вплетённой в общую историческую канву, проходит история Русской Церкви в главных моментах её становления и развития. Нестору-Летописцу мы обязаны уникальными сведениями о первых митрополитах Русской Церкви, о возникновении Печерской обители, о её основателях и подвижниках. Он сохраняет для нас, далёких потомков, рассказы о создании славянской грамоты святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием и о крещении святой равноапостольной Ольги в Константинополе, о первом православном храме в Киеве и об «испытании вер» святым равноапостольным князем Владимиром.

Вспомним знаменитое предание о посещении Русской Земли святым апостолом Андреем Первозванным, предсказавшим будущий расцвет Православия в России. Да, доказать как факт это свидетельство предания нелегко. Но не забудем об образности мышления наших предков, когда в написанных строках всегда присутствовал внутренний смысл того, о чём говорилось, – и в данном случае он не подлежит сомнению.

Смысл предания об Андрее Первозванном состоит в обретении русским народом «первозванного» апостольского достоинства и чистоты Веры. Что впоследствии и подтвердилось.

Этому вторит и определяющий тональность летописи знаменитый «Рассказ о выборе вер», когда Владимир, князь стольнокиевский, прежде чем крестить Русь, пристально интересовался магометанством, верами католической и иудейской. К слову, иудейское-то вероисповедание Владимира как таковое не привлекало – хазарские представители пытались сами навязать славянам своё учение. Впрочем, вспомним: ещё бабка Владимира, великая княгиня Ольга сумела рядом экономических мер сбросить гнёт хазарского (иудейского) капитала, который широкой сетью опутал киевское купечество, а внук в этом вопросе пошёл и дальше. В беседе с иудеями Владимир поинтересовался: где же их государство? Услышав, что оно было когда-то в Иерусалиме, но Бог в наказание рассеял иудеев по земле, Киевский князь очень жёстко ответил обольстителям: «Вы, наказываемые Богом, смеее учиться других?»

В выборе веры Владимир не руководствовался чисто практической выгодой, но искал Богоугодной жизни, стремясь найти правый путь к Богу. Киевские послы, побывавшие у магометан и католиков, отметили отсутствие у мусульман «радости и веселия», а у католиков – красоты...

Рассказ Нестора повествует, естественно, не о внешнем веселье и красоте – и у арабов, и на Западе хватало и того, и другого. А искали послы веселие и радость Богоугодного жития. Вместо этого у мусульман они узрели печаль – страшное чувство богооставленности и богоотверженности. И у католиков ищущая Бога душа не обретала Его Благодати: как писал о.Иоанн (Снычёв), «здоровое религиозное чувство безошибочно определило ущербность католицизма, отсекавшего себя от соборной совокупности Церкви, от её благодатной полноты». Зато, побывав на храмовой службе в соборе Святой Софии в Царьграде, послы отметили: «И не знаем, были ли мы на небе или на земле – ибо не бывает на земле красоты такой – только то верно знаем, что там с человеками пребывает Бог».

Земной путь преподобного Нестора Летописца завершился около 1114 года, примерно через год после написания «Повести временных лет». Перед кончиной Нестор завещал своим последователям, инокам-летописцам, продолжение великого труда, ибо он не может быть окончен, куда жив род человеческий.

Погребён преподобный Нестор был в Ближних пещерах будущей Киево-Печерской лавры.

Игорь Маркин



ЗЕМНОЕ РЕМЕСЛО

*Я рос, как злак и сорная трава:
сквозь дерн, сквозь камень
корни проникали.
И потому тяжёлые слова
мою гортань с рожденья напитами.*

*Я так считаю: в жизни повезло
(хотя и небо высотой манило) –
меня вскормила истинная сила,
и я земное славлю ремесло.*

*Давно и крепко верю, навсегда –
как в истину, что есть вода и пламень,
что землю держат хлеб и лебеда,
и ремесло, тяжёлое как камень.*

*Живите так и вы, мои слова!
В корнях своё упорство сохраните –
как хлеб, деревья, сорная трава...
Я верю вам. И вы не подведите.*

Геннадий Ёмкин



НЕ ЧЕЛОВЕК НАС ОБОРОНИЛ...



Более шестисот лет назад в течение всего нескольких лет в нашей стране произошли события, во многом определившие её дальнейшее развитие.

В ноябре 1472 года племянница императора Византии Константина Софья Палеолог, приехав «в Русь», в скором времени выходит замуж за великого князя московского Ивана Васильевича, тем самым передав нашей стране преемственность в сохранении очага Православия. Она привозит с собой один из древнейших в мире символов последней византийской династии – изображение двуглавого орла, который – придёт время – станет государственным символом России. Появление его в нашей стране таило в себе глубокий смысл. Двуглавый орёл – не знак гордыни, но свидетельство принятия на себя величайшей ответственности России, ступившей на путь к исполнению Божией воли.

В 1476 году, четыре года спустя после этого события, великий князь Иван III прекратил уплату дани татарам. И произошло это так. По прибытии в Москву татарских послов Иван Васильевич должен был преклониться перед басмой – символическим изображением хана и, стоя на коленях, слушать текст унижительной грамоты, требовавшей дани и покорности. Так происходило в течение не одного столетия. Однако на сей раз Иван III в гневе изломал басму, грамоту порвал, послов умертвил, а единственному оставшемуся в живых велел: «Иди и скажи своему хану, если он не оставит меня в покое, с ним будет то же, что с этой басмой!» Прилюдно истоптать изображение либо символ поверженного врага – совсем не проявление обычного человеческого гнева, но древнейший ритуал, дошедший до нас из незапамятных веков. Приняв один государственный символ – двуглавого орла, государь истоптал другой, ненавистный для русского народа.

К тому времени Золотую Орду терзали неурядицы и нестроения, она потеряла свою целостность, распавшись на несколько территорий. И самым крупным улусом стала Большая Орда, которой управлял хан Ахмат.

В 1480 году Иван III и вовсе отказался признать зависимость Руси от Золотой Орды. Тогда Ахмат принимает решение: «Иду на Русь!» Для грандиозного похода было созвано практически всё мужское население Орды. Кроме того, Ахмат заручился поддержкой польско-литовского короля Казимира, который не без выгоды для себя обещал союзникам военную помощь. И действительно, вскоре западные границы Русского государства подверглись нападению Ливонского Ордена. Вёл находников магистр Бернд фон дер Бок. Но, как писали иностранные хроники, «позорив окрестности Пскова», магистр по существу ничего большего не добился. А он и не мог ничего сделать, ибо получил достойный отпор. Впрочем, как это бывало уже не раз.

На Руси в политическом отношении тоже не всё оказалось гладко. Иван III находился в ссоре с родными братьями Борисом и Андреем Большим, которые в местничестве ослеплении дошли до того, что грозились уйти со своими отрядами к Казимиру. Часть бояр проявила трусость, эти «сребролюбцы богатые и брюхатые» советовали Ивану спастись от Ахмата бегством. Но нашлись и другие русские люди, которые личным примером призывали биться с врагом до конца.

На Москве тревога – что-то будет? Люди смущались дурными приметами и знамениями. С той стороны, откуда шли татары, дождём падали звезды, сами собой звонили в церквях Божии колокола... Многие жители спешили покинуть столицу, но мать Ивана III, инокиня Марфа, отказалась покидать город, объявив, что разделит любую участь с москвичами. Искключительную по силе патриотизма грамоту к Ивану III направил епископ Ростовский Вассиан. В своём пламенном послании он призывал укреплять дух, уповать на Господа и молиться



Богородице о даровании победы. Говорят, при отправлении грамоты в Москву, епископ воскликнул: «Дайте мне, старику, войско, я сам поведу православных!»

Такие настроения не могли не возыметь действия. В Коломну, где собиралась русская рать, привезли чудотворный образ Владимирской Божией Матери, той самой, которая в своё время спасла нашу страну от ужасного нашествия Тамерлана.

Русские собирались – а татары уже двигались! По литовской территории Ахмата сопровождали местные проводники. Шли ордынцы через города Мценск и Одоев. Сейчас трудно представить, что современная орловщина – земля, воспетая И.С. Тургеневым, его родовое гнездо – литовские земли. Однако так было.

Наконец, обе рати сошлись на сравнительно небольшой речке Угре, что в современной Калужской области, и расположились по разным берегам. Великое противостояние началось ещё в октябре месяце. Ахмат ждал Казимира, но тот так и не явился, ибо на его владения напали крымские татары. Это был успех русской дипломатии. К тому же Иван III примирился с Андреем Большим и Борисом, и они отправили свои дружины на помощь старшему брату.

Стояние на Угре считается бескровным. Как бы не так! Четыре дня без перерыва Ахмат пытался форсировать реку. Сын государя московского Иван Иванович по прозвищу Молодой поклялся умереть, но татар остановить. И клятву свою он исполнил. Когда татары «полезли» на наш берег, отряды Ивана Молодого и брата государя Андрея Меньшого стояли насмерть, и не пропустили ордынцев. Тогда татары принялись искать броды, но и здесь их ожидала неудача. Крепкая броня русских воинов не позволяла степнякам применять свою излюбленную тактику: сначала закидать противника стрелами, а затем рубить в конной атаке. Притом у русских исправно работала артиллерия, пресекавшая все попытки Ахмата перейти Угру.

Время идёт, наступает суровый ноябрь... Наши не начинают общего сражения, так как погодные условия на руку русским. Татарам же заморозки сулят полное отсутствие фуража и продовольствия. К тому же у них началась повальная дизентерия, счастливо миновавшая русских.

Вот Угра начинает покрываться льдом. Золотоордынцы грозятся, что, теперь-то, перейдя реку, они уничтожат москвитов. Иван III принимает решение отойти к Боровску и там дать решительное сражение. Но Ахмат вместо того, чтобы перейти в общее наступление, разворачивает свои войска и уходит прочь...

Уйти Ахмата заставил дерзкий рейд по его тылам нашего воеводы Ноздреватого в союзе с крымским царевичем – лютым врагом Ахмата. А ещё – заступничество Богородицы, образ которой, привезённый из Владимира, в очередной раз спас Православную Русь. Совсем не случайно Угру позже назвали «Поясом Богородицы», а по поводу той победы русские люди говорили: «Не человек нас оборонил, но Бог и Пресвятая Богородица!»

Окончательно Ахмат уходит 11 ноября, на обратном пути в отместку за коварство Казимира разграбив принадлежавший Литве знаменитый ещё со времен Батыева нашествия «Злой город» – Козельск...

Летописцы того времени победу на Угре называли светлой. И верно, ведь исход судьбоносного стояния знаменовал окончательное избавление Руси от «тёмной» зависимости золотоордынского ига. Последствия этой победы – громадные. Прекращение ордынских нашествий с целью «разорять церкви и всех православных попленили, яко было при Батые» позволило развиваться русским городам, а земледелию выйти из лесов.

После ноября 1480 года Россия вступает в плотный дипломатический диалог с двумя десятками государств, а принятый Иваном III титул государя приравнивает его к ведущим монархам Европы. Наверное, историки верно подметили, что истоки России как государства лежат в стране, обретшей себя после великого стояния на Угре.

НЕВИДИМЫЙ ГОСПОДЬ СТУПАЕТ РЯДОМ

*Письмо воину Иоанну Н.,
обретшему Веру Христову*

Ты пишешь о чудесном случае, который приключился с тобой на войне. Кто-то перед началом битвы раздавал солдатам «Евангелие» – маленькие, красиво оформленные книжечки. Взял её и ты. И едко заметил: «Здесь требуются сталь и свинец, а не книги. Если сталь нас не спасёт, то книги и подавно!». Вот какое замечание ты сделал тогда, ибо до того дня ты Вру Божию полагал за ничто. Ты смотрел на неё как на ветхую одежду, которую человечество с незапамятных времён влчит на себе без пользы.

Но всё же ты взял книжечку и положил её во внутренний карман с левой стороны. И что же случилось? Ты сам говоришь: чудо Божие, и я подтверждаю это. Вокруг тебя падали раненые; наконец, был повержен и ты. Попало в тебя стальное зерно. Ты схватился рукой за сердце, ожидая, что хлынет кровь. Позже, когда ты разделился, то нашёл застрявшую в твёрдом переплёте книжечку пулю: она метила прямо в сердце!.. Ты задрожал, как в лихорадке. Перст Божий! Святая книга спасла твою жизнь от смертоносного свинца...

Тот день ты считаешь своим духовным рождением. С того дня ты стал бояться Бога и внимательно исследовать вероучение. Итак, Вера Христова – не ветхая одежда, и не напрасно несёт её человечество. Господь милостью Своей открыл тебе глаза.

Написано: «Бог праведных любит и грешных милует». Одни на войне погубили тело, а иные – душу. Первые потеряли меньше. А некоторые душу свою обрели, и они истинные победители. Были и такие, кто ушли на войну как волки, а вернулись – как агнцы. Я знаю много таких. Это те, кто, как и ты, благодаря какому-то чудесному случаю ощутил, что невидимый Господь ступает рядом с ними. Как говорит славный псалмопевец: *Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся [Пс. 15, 8].* Читаешь ли ты «Псалтирь»?

Если ты, будучи неверующим, ощутил, как Всевышний входит в человеческую жизнь – как же это должны чувствовать верующие?!

Мир тебе и радость от Господа!

*Из «Миссионерских писем»
святителя Николая Сербского*

МАРШАЛ ЖУКОВ И СТАРЕЦ НЕКТАРИЙ

Немногие, наверное, знают о том, что генералиссимус Суворов, истинный христианин, собиравшийся окончить свой путь в монастыре, о чём подавал прошение государю, а перед смертью написал покаянный канон, в котором умолял Христа дать ему место «хотя при крае Царствия Небесного», взывая: «Твой есмь аз, спаси мя».

Могущественный Потёмкин, чувствуя дыхание смерти, писал в своём «Каноне Спасителю»: «И ныне волнуемая душа моя и утопающая в бездне беззаконий своих ищет помощи, но не обретает. Подаждь ей, Пречистая Дева, руку свою, ею же носила Спасителя моего, и не допусти погибнуть во веки».

Адмирал Ушаков (ныне прославленный в лике святых) в конце жизни стал насельником Санаксарского монастыря в Мордовии. Есть свидетельства о том, что маршал Василевский (сын протоиерея), которому революция не дала окончить семинарию, тайно приезжал в Троице-Сергиеву лавру и причащался Святых Христовых Таин...

Недавно мне пришлось прочитать в одной книге, что нет свидетельств, веровал ли Георгий Константинович Жуков в Бога. Кажется, пора сказать о том, что таких свидетельств немало.

«Я скоро умру. Но с того света буду наблюдать за тобой и в трудную минуту придру», — чувствуя приближение неотвратимого конца, сказал он мне, шестнадцатилетней тогда девочке, оставшейся уже без матери. Много лет пришлось осмысливать эти слова.



Константин Васильев. Маршал Жуков. (1974 г.)

Почти четверть века, что отца нет в живых, они всегда были в моём сознании. Мне казалось это самым важным, что оставил после себя отец. Только недавно я осознала, что этими (странными, как мне тогда казалось) словами посеял отец во мне веру в вечную жизнь души и в невидимую связь нашего мира с миром загробным — и не только связь, но и помощь нам усопших родных. В этих словах не было сомнения (он не говорил «может быть»), они были сказаны кратко, спокойно, но со знанием и силой. Это и есть, по моему, главное свидетельство его веры.

Архимандрит Кирилл (Павлов), всероссийский старец, вспоминал, что однажды пожилой протоиерей, служивший в Ижевске, рассказал ему случай, как во время войны, будучи генерал-майором, он встречался с Жуковым. Как-то во время беседы он спросил Жукова верует ли тот в Бога? Маршал ответил, что верит в силу Всемогущественную, в разум Премудрейший, сотворивший такую красоту и гармонию природы, и преклоняется перед этим. Тогда генерал-майор ответил, что это и есть Бог. Отец Кирилл заключил, что «бесспорно, Жуков чувствовал в душе Бога. Другое дело, что он не мог это своё чувство выразить словами, потому что вера в Бога была в то время в поношении, в загоне, и ему, как начальнику, надо было соблюдать осторожность, так как кругом торжествовали атеизм и безбожие».

Тем не менее, в народе сохраняется предание о том, что Жуков возил по фронтам «Казанскую» икону Божией Матери. Не так давно архимандрит Иоанн (Крестьянкин) подтвердил это. В Киеве есть чудотворная икона Божией матери «Гербовецкая», которую маршал Жуков отбил у фашистов.

Один священник из села Омелец Брестской области в письме к Жукову, поздравляя его с Победой, пожаловался на то, что все колокола были увезены оккупантами. Вскоре от маршала пришла посылка весом в тонну — три колокола! Такого благовеста ещё не слышала округа! Колокола висят там по сей день.

Сразу после войны, узнав о бедственном положении храма в Лейпциге, отец многое сделал для его восстановления. Целые сапёрные бригады по указанию Жукова работали там. Он приехал на открытие храма, возжёл в нём лампаду. Эти свидетельства говорят о многом...

Вот что пишет об отце архимандрит Кирилл (Павлов): «Душа его христианская... Печать избранничества Божия на нём чувствуется во всей его жизни. Прежде всего, он был крещён, учился в церковноприходской школе, где Закон Божий преподавался, посещал службы храма Христа Спасителя и наслаждался великолепным пением церковного хора, получил воспитание в детстве в верующей семье — всё это не могло не запечатлеть в его душе христианских истин. И это видно по плодам его жизни и поведения. Его порядочность, человечность, общительность, трезвость, чистота жизни возвысили его, и Промысел Божий избрал его быть спасителем России в тяжёлую годину испытаний».

Недавно стало известно ещё об одном свидетельстве верующей души Жукова... Лет пять назад было опубликовано моё «Письмо отцу», в котором имелись такие строки: «Семилетней девочкой повёз ты меня в Троице-Сергиеву лавру. Из памяти стёрлись подробности той поездки, но помню, что был большой церковный праздник. Так впервые побывала я у преподобного Сергия. Потом ты рассказал мне, как Дмитрий Донской сражался на Куликовом поле, а преподобный Сергий благословил его, сказав: «Ты победишь».

Я иногда задумываюсь, кто же был тем Сергием, шепнувшим тебе в страшные дни 1941-го: «Ты победишь»? Откуда ты черпал уверенность в победе? Когда многие пали духом, ты, не колеблясь, сказал: «Москву мы не сдадим. Костями ляжем, но не сдадим».

И вопрос: «Кто же был тем Сергием?» — не остался без ответа. Таким человеком, как стало известно совсем недавно, был последний оптинский старец Нектарий.

МАРШ ПАВШИХ

Когда над полями темнеет,
и ночь начинает обход,
из братской могилы на Шпрее
безвестный комэзвода встаёт.
Поправив ремень и пилотку,
повесив на грудь автомат,
он тихо обходит высотку,
где русские парни лежат.
И снова, как в том сорок пятом,
зовёт их за Родину в бой —
туда, где Россия распята,
растерзана вражьей ордой.
Идёт по отрогам карпатским,
по сонным болгарским холмам,
по старым дорогам солдатским,
по тем позабытым следам
на землях словацких и польских,
на всех по Европе большой —
и павших в сраженьях героических
зовёт он на праведный бой.
И возле заросшего дзота
от имени братских могил
безногий солдат у комэзвода,
беззлобно ругаясь, спросил:
— Зачем, лейтенант, потревожил
ты прах наш? Какая вина
пробитое сердце корёжит?
На кой нам собачий война?
И тихо комэзвода ответил,
сдержав то ли боль, то ли злость:
— Мы вроде с тобой не в ответе
за то, что с Россией тряслось.
И жизнь не была нам дороже
Отчизны. На том и сочлись.
Чиста наша совесть.

И всё же
с тобой мы в ответе за жизнь /.../
— А где мои однополчане,
сыны где, и маршалы где?
Где Жуков? Солдаты-славяне?
Кто Родину бросил в беде?..
— Веди! — он сказал командиру. —
Дорога, поди, не близка.
И следом, незримые миру
за ними шагали войска.
Десантники шли, и пехота,
штрафных батальонов ряды,
и чёрные дьяволы флота,
поднявшись из тёмной воды.
Бросая свои пьедесталы,
и пушки, и танки ползли —
все те, кто в войне той кровавой
от гибели спас полземли.
Безногий солдат неумело
всё полз на культяпках впотьмах...
И знамя Победы горело
в его беспощадных руках.

Николай Беседин

В 1923 году Оптиная пустынь была закрыта. Отец Нектарий переехал в село Холмищи в тридцати верстах от Козельска. Он жил в доме крестьянина Андрея Ефимовича Денежкина. Несмотря на слежку, установленную за ним, до самой смерти старца посещали люди. Знаменательно, что патриарх Тихон многие вопросы решал, советуясь с ним.

После смерти старца в 1928 году хозяин вместе с семьёй был репрессирован, дом же богоборцы сравняли с землёй. Но сохранились воспоминания актёра Михаил Чехова, где говорится, что одна поэтесса показала старцу портрет этого известного актёра в роли Гамлета. Он сказал: «Вижу проявление Духа. Привези его ко мне». Собравшись, тот поехал. Вот как он потом описал свою встречу со старцем: «Он жил в маленькой комнатке за перегородкой. Не без волнения вошёл я в комнату, ожидая его появления. Ко мне вышел монах в чёрном одеянии. Он был мал ростом и согнут в пояснице. Вся фигура старца была пригнута к земле. Меня поразило общение на «вы» и по отчеству. Он сел, и я увидел светлые, радостные голубые глаза, его реденькую седую бородку и правильной формы нос. Видимо, отец Нектарий был красив в дни своей молодости... Несколько раз удалось мне посетить старца. Всегда он был весел, смеялся, шутил и делал счастливыми всех, кто входил к нему и проводил с ним хотя бы несколько минут. Он брал на себя грехи, тяжести и страдания других — это чувствовали все, соприкасающиеся с ним...».

О том же, как приезжал к старцу Жуков, бывший тогда командиром кавалерийского полка, рассказала дочь хозяина дома, где жил отец Нектарий, Екатерина Андреевна Денежкина (ныне покойная). Это было примерно в 1925 году. Подробности этих встреч (по некоторым свидетельствам, встреча была не одна, будущий маршал приезжал несколько раз, оставался даже ночевать) для нас пока — тайна. Может быть, мы когда-нибудь узнаем их, если Господу будет угодно. А пока что, по милости Божией, стало известно, что прославленный в лике святых последний оптинский старец Нектарий благословил Жукова, сказав, как вспоминает Екатерина Андреевна, что везде ему будет сопутствовать победа: «Ты будешь сильным полководцем. Учись. Твоя учёба даром не пройдёт». Провёл ли отца Промысел Божий через скорби, испытывал ли его, сохранил ли? Бесспорно, это видно по его жизни. Священник Василий Всесвятский (Никольского храма села Угодский завод) крестил младенца Георгия в жизнь вечную. А его сын Николай, волостной врач, спас отцу его земную жизнь, когда он дважды болел тифом, и сам же стал жертвой этой тяжёлой болезни.

Промысел Божий сохранил Жукова для великих дел. Отец не был ни баловнем судьбы, ни рабом мнения человеческого. Ему ничего не надо было, кроме блага Отечества. Всего он достиг трудом, соединённым с самоотвержением, которое есть величайшее духовное дарование, свойственное немногим. В тринадцать лет он уже был готов на такое самоотвержение, что, не задумываясь, кинулся в пылающий от пожара дом, чтобы вытащить оттуда своих односельчан — больную старуху и детей.

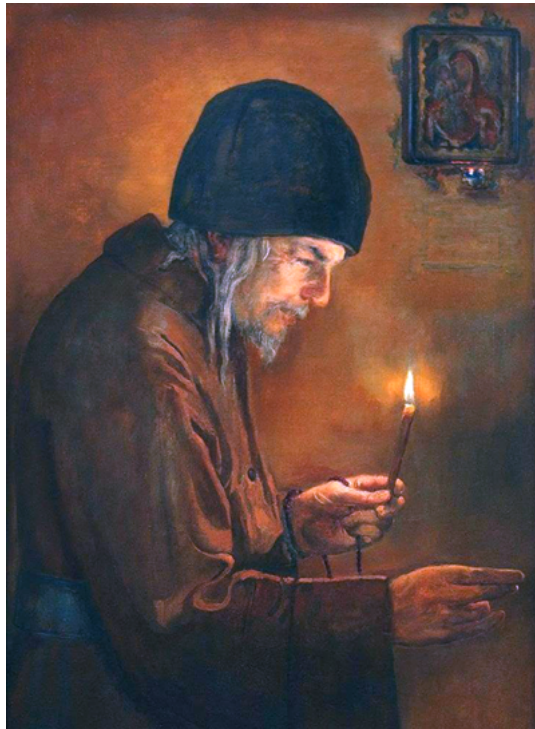
С детства учился он упорно и с интересом. О совместном обучении на кавалерийских курсах усовершенствования командного состава в 1923-1924 годах маршал Баграмян вспоминает: «Мы были молодые, и нам хотелось иногда и развлечься, и погулять, что мы и делали: уходили в город иногда посидеть в ресторане, ходили в театры. Жуков редко принимал участие в наших походах, он сидел над книгами, исследованиями операций Первой Мировой войны и других войн, а ещё чаще разворачивал боль-шие карты... И случалось нередко так: мы возвращались после очередной вылазки, а он всё ещё сидел на полу, уткнувшись в эти свои карты».

Воистину, как в евангельской притче о талантах, отец чувствовал данный ему от Бога дар, любил свою профессию, совершенствовался в ней, приумножая этот талант. Невольно вспоминаются слова Спасителя: «В малом ты был верен, над многими тебя поставлю» [Мф. 23, 21].

Мария Жукова

РАССКАЗ ПРЕПОДОБНОГО НЕКТАРИЯ О ДОПОТОПНОМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ

Старческое служение



Старец Нектарий Оптинский.

БЛАЖЕННЫЙ

*Всё в горсти твоей, Небесный!
Вот, уже который век,
ходит калика болезный,
славит Бога человек.*

*Откуда путь его, доколе –
то знают сныть да лебеда.
Два сухаря да щепоть соли –
его богатство навсегда.*

*Дорога или бездорожье –
ему едины все пути.
Идёт калика в Царство Божье,
несёт смирение в груди.*

*Идёт дорогою люблю...
Присядет да сухарик съест.
На всё-то смотрит он с любовью
и всё-то любит он окрест.*

*Благой, блаженный ли, убогий –
ему едино: как зовут,
поскольку все его дороги
во Царство Божие ведут.*

Геннадий Ёмкин



О прозорливости старца Нектария осталось много воспоминаний. Один из таких случаев произошёл в 1920-е годы, когда он жил в ссылке в селе Холмищи. Молодому московскому врачу Сергею Алексеевичу Никитину (впоследствии епископ Стефан) предлагали заняться научно-исследовательской работой, но ему была по душе и практическая работа лечащего врача. Сделать выбор самостоятельно он не мог. И тут вспомнил, что один из его друзей, Б.В. Холчев (впоследствии архимандрит Борис), рассказывал ему о старце Нектарии. Сергей Алексеевич расспросил его подробнее о старце и отправился за советом.

Он приехал в Холмищи и сидел в ожидании старца. Вдруг из-за лёгкой перегородки появился седенький сгорбленный старец, шёл он как-то по-особому. «Едва топчется», – подумал Сергей Алексеевич. И какие-то новые, чуждые мысли овладели им: «К кому ты пришёл? Ведь этот старикашка, должно быть, выжил из ума, а ты, молодой, способный врач, будешь с ним советоваться. Смешно!..»

Чувство досады, оскорблённого самолюбия омрачило внутренний мир Сергея Алексеевича. Кто-то невидимый настойчиво навевал ему чувство вражды к внешности, движениям «скрюченного старикашки». Когда началась беседа, отец Нектарий спросил:

– А не приходилось ли Вам изучать Священную историю Ветхого Завета?

– Как же, учил, – ответил молодой врач.

– Представьте себе, – перешёл от вопроса к повествованию отец Нектарий, – ведь теперь совершенно необоснованно считают, что эпоха, пережитая родом человеческим в предпотопное время, была безотрадной, дикой и невежественной. На самом деле культура была тогда весьма высокой. Люди много что умели делать, предельно остроумные по замыслу и благолепные по виду. Только на это рукотворное достояние они тратили все свои силы тела и души. Все способности своей первобытной природы они сосредоточили лишь в одном направлении: всемерном удовлетворении телесных нужд. Беда их в том, что они «стали плотью». Вот Господь и решил исправить их однобокость. Он через Ноя объявил о потопе, и Ной сто лет звал людей к исправлению, проповедовал покаяние перед лицом гнева Божия, а в доказательство правоты своих слов строил ковчег.

И что Вы думаете? Людям того времени, привыкшим к изящной форме своей цивилизации, было очень странно видеть, как выживший из ума старикашка сколачивает в век великолепной культуры какой-то несуразный ящик громадных размеров, да ещё проповедует от имени Бога о грядущем потопе. Смешно!..»

Сергей Александрович сначала недоумевал, к чему отец Нектарий стал говорить о допотопной культуре. Да вдруг в словах старца узнал свои выражения: «выживший из ума старикашка»... А этот «старикашка», оказывается, прочитал его мысли. Молодым врачом овладело сильное смущение, он моментально забыл всё, о чём хотел спросить старца. Отец Нектарий прервал его смущение удивительно обыкновенной фразой: «Небось, устали с дороги, а я Вам про потоп»... Его благообразное лицо в седилах, как в нимбе, светилось по-детски чистой улыбкой. Глаза излучали добро и мудрость. Когда утром Сергей Алексеевич подошёл под благословение, чтобы проститься, Батюшка благословил его, приговаривая: «Врач-практик, врач-практик». Так был дан ответ на невысказанный вопрос.

Из книги «Житие иеросхимонаха Нектария»

НЕ ДАТЬ ДОРОГИ ЗЛУ

Нет ничего светлее и сильнее Истины, как нет и ничего безсильнее лжи, хотя бы она прикрывалась многими покровами, утверждал святой Иоанн Златоуст. По слову евангелиста, произнесённому ещё в I веке, теперь весь «мир во зле лежит» [1Ин. 5, 19]. С тех пор ситуация лучше, прямо скажем, не стала, скорее наоборот. Зло, пришедшее в мир после грехопадения Адама и Евы – смерть – очевидно дополняется и при жизни: болью и жестокостью, недугами и потерями, несправедливостью и обманом, войнами и катастрофами, голодом и бедностью... И человечество, как и каждый человек, снова и снова ошибается, часто делая неправильный, ложный выбор в той или иной ситуации.

Но апостол Иоанн призывает всякого, рождённого от Бога, хранить себя в святости, в чистоте и в свободе от зла. Как же этого добиться, пребывая в злом мире? Кажется, невозможно. Но всё не так: просто каждую минуту мы, люди, обладающие свободной волей, должны совершать свой выбор в пользу добра, а не зла – причём именно опираясь и на волю свою, и на свободу, и помня об ответственности нашего выбора.

Вот, разозлится человек на что-то, наговорит жутких слов, накричит – и удалится восвояси; а ты сорвёшь принятое зло на другом – вот и дашь злу силу распространиться. «Сорвать зло»... Увидим это внутренним зрением: сорвал колючий сорняк, укололся, раздражился от боли – и в досаде измочалил чертополох, забросил подальше, растряс его останки над землёй в гневе: рассеял, стало быть, семя паразитическое над чистой от зла пашней. И вот уже на месте том целая грядка зла взошла; а ещё кто-то с неё уже тоже сорвёт сорняк необдуманно, почти случайно подцепит и перенесёт на себе гадкое зёрнышко – глядь, и «мир во зле лежит», а его-то злость своими же усилиями устроили мы по злему произволению... Ведь как считали святые отцы, злоба – это болезнь воли, повреждённое состояние человеческого существа, отвернувшегося от Бога – паразит, иначе говоря, на теле доброй души, носитель нездоровья.

Что же приумножим мы в мире своим действием или бездействием: свет или тьму, поддержим добро или дадим дорогу злу? Вот о чём следует думать, вот о чём надо помнить всегда.

Человечеству было дано Богом средство для сопротивления мировому злу: Вера во Христа Спасителя, Который есть «Путь, Истина и Жизнь» [Ин. 14, 6]. Дана возможность следовать заповедям Сына Божьего, Который назвал основными для своих учеников две: любовь к Богу превыше всего и любовь к своему ближнему, как к самому себе. Исполняя эти заповеди, люди смогут отказаться от множества ложных – а значит, злых целей, навязываемых злобой дня и не случайно называемых «злободневными». И тогда можно возратить своей жизни первоначальный её смысл и осознать личное время земного существования как период подготовки на пути к жизни вечной.

Молиться надо от всего сердца, бороться со злом в себе: со своими страстями, греховными склонностями и привычками – но не самонадеянно, а с упованием на помощь Божью. Учиться видеть грех – и каяться в нём, чтобы рано или поздно обрести покаянный дух, которым должна быть проникнута вся жизнь христианина. А в перспективе – суметь уже заранее предугадывать возможность согрешить и остерегаться впадения в грех. То есть надо вспомнить главное: то, что мы сотворены по Образу и Подобию Благого Бога, и это Благообразие и Богоподобие обязывает: на пути к вершине жизни нам необходимо обрести высоту духа, мир душевный, умение радоваться каждому дню, способность избегать зла и творить добро.

Протоиерей Николай Бабич



О ТОМ, ЧЕГО БОЯТСЯ БЕСЫ

Однажды, когда блаженный Иоанн Вострский стоял на молитве, у него открылось духовное зрение, и он увидел бесов. Они не смели приблизиться к человеку Божию, но и не хотели отойти. Видя их в таком страхе, святой спросил их, чего они больше всего боятся. «Трёх вещей», – ответили бесы. – Того, что христиане носят на груди; того, чем христиане омываются в церкви; и того, что они вкушают в церкви». – «А из этих трёх вещей, – снова спросил праведник, – что самое страшное для вас?» – «То, что вы вкушаете в церкви», – ответили ему служители ада.

Что же здесь непонятно? То, что христиане носят на груди – это крест. То, чем христиане омываются в церкви – это святая вода. То, что они вкушают в церкви, это – Святое Причастие... Крест – знамение победы любви, прошедшей сквозь страдания. Святая вода очищает и означает чистоту духовную и телесную. Причастие – Небесная Трапеза, на которой душе в пищу предлагаются Тело и Кровь Господа. Разве удивительно, что бесы трепещут от этих трёх святынь? Трепещут и нащёптывают людям прямо противоположные советы:

- любой ценой избегать страданий – желая таким образом искоренить из человеческого сердца любовь и человеколюбие;
- жить в греховной нечистоте – чтобы сделать людей своими рабами и близкими сродниками и отторгнуть их от пречистого Бога;
- морить и умирить свою душу голодом, не давая ей Божественной Пищи, которой алчет, жаждет душа по своей природе, а питать её только земной пищей, как животное. Причастия больше всего боятся адские духи потому, что Причастие есть то, что венчает человеческое восхождение к Богу и соединяет с Ним.

Из «Миссионерских писем»
святителя Николая Сербского

ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ

Серёга и Настя стоят у бетонного перешейка, где озёрная вода с шумом ухаёт в зарешёченный колодец, откуда по жёлобу-коридору стекает уже узко, ручьём. Рядом – пляжик, сейчас, в августе, как и всегда к концу лета, замусоренный. От пляжа – холм, уводящий в лес. По левую руку – родная для обоих деревня. Сейчас им – не до красот природы, не до купанья, не до грибов... Молодые – в напряжённом разговоре-противостоянии.

Оба крепкие, высокие. Серёга – с тёмно-русый ёжиком, плечи развёрнуты, майка-тельник, штаны-камуфляж. Настя в бандане, удерживающей светло-русые пряди, плещущие на ветру, в красной майке и бриджах. Ладные. Такие, каких немного встретишь, особенно ближе к мегаполису, где всех подряд будто скрючивает и высушивает опаляющая стихия сверхскоростей...

Серёга приехал на свои первые каникулы. К двенадцати ноль-ноль тридцатого августа ему, курсанту Федосову, надлежит прибыть в расположение, а именно – в легендарное Рязанское училище ВДВ. Училище это для Серёги вымечтанное. Никакой другой дороги он не желал себе. Это было всё его – солдатовство текло по его жилам, питало все мысли, чувства, взгляд на мир. Год в казарме оказался трудным. Столкнулся он, куражистый, крепкий, самоуверенный парень с суворовцами. А тех – пятеро, у тех – спайка, один за всех и все – на Серёгу... И всё же перемог, выдюжил, собрался, одолел, прижился... И домой, на каникулы, ехал красавцем – в форме, в купе. Купе – тоже знак инерции, служивой судьбы. Кому в деревне так ездить по карману? «Родина платит!» – расхожая поговорка в военной среде. И вот Родина начала платить и по его счетам. А он начал ей принадлежать – совсем, со всеми потрохами...

Когда мать с отцом примчались зимой к нему в больницу (воспаление лёгких после приземления в снег и пробежки), мать причитала, охала, поила клюквенным домашним морсом, а у него даже в бреду, даже с температурой было яркое ощущение – он отрезан. Родители – по ту сторону, где любимые места, где баня по субботам, рыбалки, сенокосы... Всё это есть, продолжает существовать, но – без Серёги... И как бы матери ни было жалко его, всё это зря, не нужно, потому что только растепляло, расслабляло. А выжить можно было, лишь собравшись в тугую пружину. И он твёрдо намеревался выжить в том жёстком, более жёстком, чем он предполагал, мире. Чтоб стать в нём своим, надо было обиться об углы и стыковочные швы, и натереть твёрдые мозоли, и одеться защитной коростой. Поэтому



сейчас всё болело в нём. Тем более надо было опять уезжать, отрываться. Серёга невольно вздохнул. Настя хмыкнула и пожала плечами: «Опять эти вздохи! Что за парень?»

У Насти много приятелей-пацанов. «Женихов», по-деревенски. Ей ещё предстоит последний школьный учебный год. Тут есть струйка тревоги, потому что учиться придётся в райцентре, куда будут свозить старшеклассников на специальном автобусе. Их тоже отрывают от дома, этих ребят. Впрочем, Настя в любой компании умела постоять за себя, и она полагает, что статус «примы» от неё не уйдёт. Настя ещё не знает, как резко обрываются тёплые, домашние, поддерживающие нити, и неважно окружающим – кем ты был, каким сверхпопулярным, каким классным и незаменимым... Как называли тебе лучшие мальчишки. И как именно твоя парта бывала на восьмое марта завалена открытками и мягкими игрушками. Потому-то Настя и хмыкает пренебрежительно, не зная этой болевой грани: свой – чужой или, по-другому, детство – юность. Зато это знает Серёга.

Если б как раньше, год назад, когда они женихались, прикалывались между собою по-свойски, как все, когда это, вроде, просто так, хоть что-то там и отзывалось не в сердце даже только, а во всём существе, он бы сейчас облапил её: «Эх, Настюха! Настёна!» – и поцеловал бы в обе круглые щёчки, и она б встретила это весело, со смехом, – потому что ничего такого, между своими и – просто так. А теперь, глядя ей в светлую макушку, он не мог – просто так. Потому что для него было крайне важно – не спугнуть её, не перевести в смех, в прикол, в шуточки, а показать ей, что он – серьёзно, серьёзней некуда.

Ветерок перебирает её волосы, дует ласково, нежно. И Серёга решается:

– Настя! Выходи за меня замуж.

Повисает пауза. Он – повзрослевший, на отлёте – в иную жизнь, как будто хочет прихватить с собой то, что даст ему тепло и чувство родного дома. А Настя – юная девочка, не знающая и не могущая вместить того, что произошло с ним за этот год. Ей, конечно, льстит то, что он сказал. Она взглядывает на него снизу вверх своими чудесными, прозрачно-зелёными глазами: а может, он шутит? Нет, не похоже. Вдруг она ощущает всю тяжесть его взгляда, прорвавшегося из его призванности и отданности – в её. Всё это материализовавшееся боевое снаряжение десантника запросто сломает хребет любым романтическим отношениям. Призвали его. Его! А её не призывал никто! И хоть ей очень нравится Серёга, но она инстинктивно отшатывается: «Нет, нет!.. Не хочу!». Он видит её мгновенный испуг, даже ужас, и лицо его меняется: из робкого становится стальным, угрюмым.

Мужчина и женщина на берегу игрушечного озера сошлись в диалоге-противостоянии. «Раздели мою призванность, – позвал он. – Давай серьёзно!» – «Ты что! Ты что? – в ужасе лепечет её душа. – Давай полегче, посмеёмся, поприкалываемся. Без этой тяготы, без этой груды вооружения на жизни». Серёга чувствует, что он готов схватить её за плечи и трясти, пока не вылетит из этой головы вся телевизионная гламурная дурь, отравившая между людьми всё и здесь, в русской деревне... Он почти ненавидит её в этот миг за то, что она не знает того, что знает он...



– Ладно, пока. Увидимся, – Настя резко разворачивается и по тропе направляется к деревне, не желая длить этот тягостный момент.

Серёга хмуро смотрит ей вслед. Какая ладная! Красивая! Нужная ему!

– Иди, иди, – бормочет он. – Катись!

Он сплёвывает под ноги, идёт к пляжу, садится на брёвнышко. Так он сидит долго – ослепший от солнечного блеска раскинувшейся перед ним воды, не в силах сформулировать – зачем всё?.. Его, мужчину, позвала Родина, и он отозвался, пошёл, хотя – да, вокруг полно народу, не желающего отзываться, а желающего судьбу свою полегче, в сторонке и в теничке протоптать. Может, потому и тем, которые отзывались, им тяжелее: мало несущих. А кто призовет женщину? Он, вот, позвал – она не пошла, не хочет мотаться по гарнизонам, тянуться ниткой за мужем, чтоб был он главным, чтоб определял – куда... Потому что и не он определяет-своевольничает, а выше, над ним, вместо неба – Родина... Э-эх ты, Настюха!..

Через час Серёгу окликнули знакомые пацаны, собравшиеся купаться. Они притащили с собой накачаные камеры, и вскоре вокруг царило веселье. Прыгали, плескались, играли в догонялки. А вечером договорились собраться у костра. Впереди у Серёги было ещё несколько свободных домашних дней.

– Чего смурной? – толкнул его в бок Поня, постоянно вставлявший в разговор страстное «понял?.. понял?..» и заработавший соответствующее прозвище. – По пиву скукаешь? Не бойся! Проводим тебя, как полагается!

Все заготовили, а Серёга с некоторой неприязнью подумал: «Проводите! А сами останетесь!»

Сидя перед телевизором, Настя то и дело тыкала в кнопки мобилки. Эсэмэски приходили одна за другой.

Огородик за слепенькой хатой.
Речка бродит в сухом камыше.
Лес простуженный. Луг кочковатый.
А, поди – прикипело к душе!..

Из последних, по стылой воде
жёлтый лист проплывает медлительно.
Знаю, больше не будет нигде
так покойно, светло, так пронзительно.

С экрана абсолютно искусственной внешности телеведущая с английской интонацией рассказывала, как быть счастливой современной женщине. Шопинг, спорт, карьера и мужчины, – перечислялись ею через запятую. Самоудовлетворение и самодостаточность – вот были те два коня, на которых необходимо было учиться искусно ездить.

Подруга Ирка сидела напротив в кресле, рассматривая покрытые алым лаком ногти. Обсудить девчонками предстояло массу вещей. Неумолимо близился учебный год, и одноклассникам надо было выработать тактику и стратегию поведения в новом классе, чтоб не попасть в «отстой», и как ни крутилось на языке у Насти Серёгино странное предложение руки и сердца, она ничего не сказала подруге. Но вот речь о Серёге всё-таки зашла.

– Он, Ир, другой приехал. Ты заметила?

Ирка, глядя, на себя в зеркальце открытой пудреницы и растушёвывающая блестяще-серые тени на веках, протянула:

– Ну, не знаю... Он симпатичный. Классный. А в форме – вообще супер.

Настя вздохнула. Нет. Подруга ничего не понимала и не чувствовала со стороны. Не к ней обращён был вызов со стороны мужского мира. Не она не пожелала достойно ответить на него.

– А на параде? Помнишь?

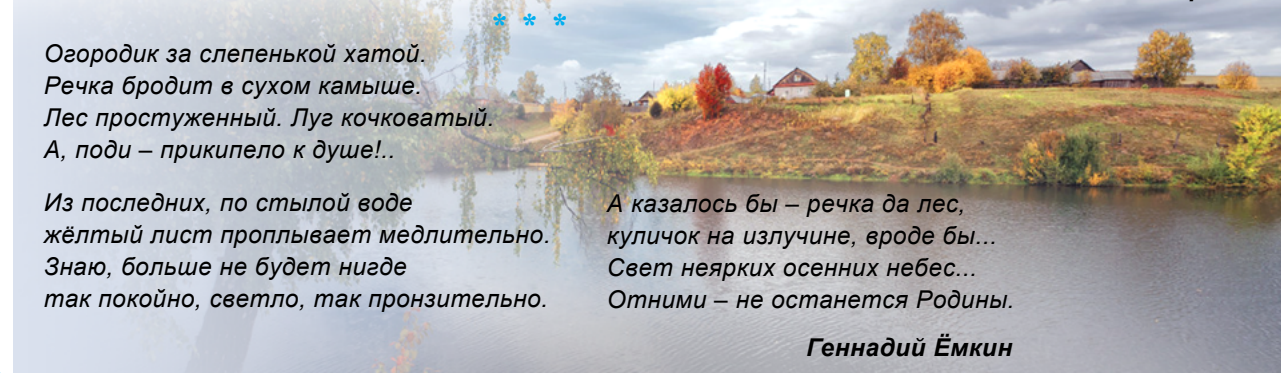
Настя кивнула. Тогда они тоже смотрели телек с Иркой. Вздвэвщики из Рязани, шеренга за шеренгой, печатали шаг, словно рушились мощные деревья в лесу: одно, второе, третье... Сила, сплочённость, единый боевой организм... Красавцы все как один. Серёга клялся и божился, что в следующем году он, отличник, будет Девятого мая там, на Красной площади. «С мыслью обо мне», – довольная улыбка сама собой разлилась по лицу девушки.

– Всё-таки он нудный стал, Ирка! Жалуетесь, ноет. Другой какой-то. Не пойму, – Настя раздражённо отшвырнула мобильный и уставилась в окно.

А ведь и от подруги уже отделена она этим предложением Серёги. И она, удивляясь, как бы ошупывала себя, оглядывала внутренним взором, отмечая собственное взросление... Она не рассказала о случившемся Ирке, и это был взрослый поступок... В ней самой зародилось что-то иное, начало какого-то иного понимания. Понимания любви как жертвы, как сострадания, как соучастия.

Может, пройдёт целый год, а может, два, и Серёга повторит свои слова. Настя поглядит ему прямо в глаза и смело ответит: «Да». И никого не будет счастливой и правильной их в тот час. Они оба будут знать, что это «да» стоит дорого, но отдано – даром...

Анна и Константин Смородины



Геннадий Ёмкин

КУДА НАПРАВИТЬ НАШУ СВОБОДУ

Я хотел бы сказать одиноким людям, у которых жизнь не сложилась, которые живут одни: нет в этом никакого страха, и никакие это не люди второго сорта, если семьи нет.

Всё зависит от того, чем мы занимаемся. Если живём только для самого или для самой себя, на весь мир обижены, что жизнь не сложилась: с соседями ссоримся, добрых слов не находим, всё время самих себя жалуем – мы погибаем. А если дар Божий, который нам дан – нашу свободу – направляем на то, чтобы помогать другим, поддерживать многочадные семьи, служить бедным, приносить в Церковь свои таланты и их раскрывать, то Господь и к нашей одинокой жизни (говорю «к нашей», потому что все монахи тоже одиноки) присовокупит Свою Благодать.

Итак, я желаю людям семейным крепких семей, любви, согласия, терпения друг к другу и многочадия. Людям же одиноким – мира душевного, помощи Божией и способности служить Церкви и ближним своим... Пусть благословение Божие пребывает со всеми нами, помогая нам в нашей жизни земной и укрепляя на пути к жизни вечной.

Из слова Святейшего Патриарха Кирилла



*Подойду к иконе «Всех святых»,
помолюсь за мёртвых, за живых,
попрошу:*

*– Любви Твоей во имя,
Господи, надеждой окропи
слабнущую душу,
укрепи
верой и терпением Твоими!..*

*Помоги покой в душе обрести,
принимая мир таким, как есть,
не прося Твоей защиты всею.
Мужество мне дай – перебороть
подавняющую плоть –
нищенку, владычицу нагую...*

*Приоткрой Небесный Горний Свет
над прибежищем последних лет,
освети дорогу к покаянию.
Отпусти грехи, что невольны,
скорое забвение вины,
добротой не ставшее страданье...*

*Тихо в храме.
Только тёплый свет
над печалью, над позёмкой бед –
словно рядом ангелы запели.
Не молю, чтоб сгинули враги.
– Господи, нас, грешных, сбереги,
чтоб святые не осиротели.*

Николай Беседин

С вопросами и предложениями вы можете обратиться к председателю отдела Воронежской митрополии по взаимодействию с Вооружёнными Силами и настоятелю Антониевского храма протоиерею Николаю Бабичу по тел. +7 (951) 860-40-40. Телефон храма: +7 (473) 226-08-68.

Адрес храма: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А. E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru

Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antonius.ru

Редакционная коллегия: протоиерей Николай Бабич,
Римма Лютая, Николай Бавыкин
Главный редактор: протоиерей Николай Бабич
Заместитель главного редактора
по организационным вопросам: Николай Бавыкин
Редактор отдела истории и краеведения:
Игорь Маркин
Выпускающий редактор, ответственный
секретарь, корректор: Римма Лютая

Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Технический редактор
и секретарь: Алевтина Абрамова
Адрес редакции: 394070, РФ, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А
Телефоны:
+7 (951) 860-40-40 (главный редактор)
+7 (960) 115-69-06 (выпускающий редактор)
+7 (951) 545-56-96 (технический редактор и секретарь)
Электронная почта: Snt-Antonius@yandex.ru

Тираж: 3000 экземпляров.
Отпечатано: ООО «Типография Рубикон»,
г. Воронеж, ул. Урицкого, 26.
Заказ: № 000.
Подписано к печати: 12.11.2014 г.
Газета издаётся на средства и трудами благотворителей.
*Пожалуйста, не используйте наше издание
в хозяйственных целях.*

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № ТУ36-00332 выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) по Воронежской области 24.12.2012 года